

Вторая принцесса, как самая старшая из императорских аристократов в этой поездке, занимала самую просторную комнату на верхнем этаже павильона.

Было уже около девяти вечера, и служанки всё ещё приходили и уходили, меняя блюда и доливая чай.

Обойдя складную красную ширму у входа, Гу Шэн оказалась в ярко освещённой комнате, где за круглым столом сидели четыре фигуры в жёлтых одеждах.

Во главе, естественно, была Вторая принцесса, а по бокам от неё сидели двое принцев, которые с почтительным видом слегка наклонялись в её сторону, их лица выражали льстивые улыбки.

Напротив сидела Девятая принцесса, которая в этот момент низко наклонилась, играя с чайными листьями в своей чашке, её лицо не выражало ни радости, ни гнева.

— Ну что ж, договорились, — глубоко вздохнув, Вторая принцесса сделала вид, что не замечает нежелания сотрудничать со стороны Девятой принцессы, и обратилась к троице:

— Как только мы соберём три цветочных знака от императорских аристократов, Гу сможет занять место Сияющей Красоты. Я, как её покровительница, не могу подать свой цветочный знак, поэтому рассчитываю на вас.

— Вторая сестра, не беспокойся! — поспешно заверили её принцы.

Но тут Девятая принцесса едва слышно усмехнулась, наполнив комнату напряжённой атмосферой.

Оба принца знали о мстительном характере Девятой принцессы и не осмеливались возражать, поэтому просто притворились, что ничего не слышали, и молча пили чай.

Вторая принцесса, с серьёзным выражением лица, строго сказала:

— В чём дело, А-Цзю? Если у тебя есть какие-то трудности, я, конечно, не буду заставлять тебя помогать.

Девятая принцесса подняла на неё глаза и с насмешливой улыбкой спросила:

— Просто удивительно, что у Второй сестры бывают моменты, когда она не может что-то сделать.

Если бы это было в другой день, Вторая принцесса бы резко ответила, но сейчас, ради Гу Шэн, она сдержала гнев и терпеливо спросила:

— Что ты имеешь в виду? Если у тебя есть недовольство, можешь сказать прямо.

Девятая принцесса выпрямилась, постучала костяшками пальцев по столу и с лёгкой улыбкой сказала:

— Тогда я скажу прямо, Вторая сестра. Водные пути Цзяннаня в провинциях Лянгуан уже перегружены, и казённых кораблей почти не хватает. Может, ты перестанешь оказывать услуги этим богатым купцам?

Ты самовольно используешь казённые корабли для перевозки их товаров, за один раз отправляешь минимум три-пять кораблей, прикрываясь именем императорского двора, из-за

чего все морские порты не получают ни копейки. Каждый корабль экономит им десятки тысяч лян серебра. Сколько они тебе отдают? 10 000? Ты не думаешь, что это невыгодная сделка?

Услышав это, Вторая принцесса сжала кулаки, её лицо побледнело, губы дрожали, но она не могла найти слов для ответа.

Девятая принцесса усмехнулась, её слегка прищуренные глаза, способные очаровать любого, произнесли слова, острые как нож:

— Год назад, когда на северо-западе была эпидемия, если бы Министерство финансов смогло выделить хотя бы 300 000 лян, можно было бы спасти целый уезд. Но ты в то время, во время битвы в Ляодуне, подделала отчёт на 20 000 человек, чтобы получить лишние деньги. Думаю, их хватило, чтобы обеспечить ту самую Гу. А теперь ты хочешь подделать её статус?

— Наглость!

Вторая принцесса вскочила, ударив по столу, и толстая деревянная столешница треснула. Она, не в силах сдержать гнев, указала на Девятую принцессу и резко крикнула:

— Цзян Чэньюэ! Как ты смеешь клеветать?!

Девятая принцесса оставалась спокойной, её лицо, обращённое к пальцу Второй принцессы, всё ещё улыбалось, как во сне, и её голос, похожий на звук древнего циня, чётко ответил:

— Вторая сестра, ты знаешь меня, я не стала бы говорить без доказательств. Раз уж я это сказала, ты должна понимать, что это правда.

Услышав это, Вторая принцесса широко раскрыла глаза, её лицо побледнело, и она долго молчала, прежде чем тихо произнести:

— Сегодня я не хочу обсуждать это. Я просто спрашиваю: поможешь ты или нет?

В это время Гу Шэн, с тонкой вуалью на лице, уже следовала за служанкой на верхний этаж. Обойдя ширму, она быстро прошла по коридору и остановилась у двери комнаты Второй принцессы.

Только она собралась постучать, как дверь открылась изнутри, и Гу Шэн, не успев отступить, вскрикнула, потеряла равновесие и упала в объятия служанки, а её вуаль упала на пол.

Очнувшись, она увидела, что свет перед ней полностью перекрыт высокой фигурой.

Гу Шэн подняла голову и застыла на месте, не ожидая снова встретить Девятое высочество. Она поспешно выпрямилась, собираясь поклониться, но та уже наклонилась, подняла вуаль и вежливо передала её служанке.

Гу Шэн хотела поблагодарить, но тут Девятое высочество приятным голосом насмешливо сказало:

— С такой внешностью, наверное, не стоит слишком осторожничать. По моему мнению, тебе не нужно скрывать лицо в будущем.

Сказав это, Девятое высочество усмехнулось, обошло их и спокойно ушло.

Оставив Гу Шэн, которая, без причины подвергшись такому оскорблению, покраснела до ушей.

Разве это не было насмешкой над её «посредственной внешностью»?

Какая... какая же сволочь!

На рассвете Гу Шэн медленно очнулась от снов о прошлой жизни, на мгновение даже не поняв, где она находится, и в панике выкрикнула:

— Цзян Хань... Цзян Хань...

Лежавшая рядом госпожа Янь тут же проснулась, посмотрела на дочь и, решив, что та видит кошмар, нежно потрясла её за ручку, успокаивая:

— Шэн, не бойся, проснись.

Услышав голос матери, Гу Шэн постепенно пришла в себя, моргнула, перевернулась и зарылась лицом в грудь госпожи Янь, не проронив ни слова.

Госпожа Янь подумала, что она снова заснула, и, поправив одеяло, нежно похлопала её по спине, напевая колыбельную, чтобы успокоить маленькую дочь.

Это торжество было практически грандиозным празднеством по случаю сорокового дня жизни Девятого высочества, организованным с невероятной роскошью.

Это было не только потому, что в династии Ся появился первый императорский аристократ сверхранга, но и потому, что это подтверждало, что принцесса из Северной Европы, приехавшая для заключения брачного союза, пользовалась особой любовью императора Цию.

Это вызвало недовольство многих высокопоставленных чиновников при дворе, ведь у этой маленькой принцессы сверхранга текла наполовину чужая кровь.

А такая благосклонность императора Цию могла существенно повлиять на будущее наследование престола, что могло привести к тому, что трон перейдёт к наследнику, не имеющему чистой крови Ся.

Поэтому три старших министра, возглавляемые главным секретарём Ян Сишу, десятки цензоров из шести отделов, а также все чиновники из Министерства войны, Министерства чинов и Верховной цензорной палаты, которые были учениками Ян Сишу, все вместе заболели и отказались участвовать в этом мероприятии.

Отец Гу Шэн не был вовлечён в эту борьбу. Гу Сюаньцин, как мелкий чиновник в Министерстве чинов, был слишком незначителен, и высокопоставленные лица не тратили время на то, чтобы заручиться его поддержкой, что позволило Гу Шэн не пропустить это мероприятие.

Гу Шэн плохо помнила этот банкет, ведь в то время она была настоящим пятилетним ребёнком.

Кроме инстинктивного страха перед человеком, сидящим на троне в центре зала, всё её внимание было сосредоточено на блюдах с восхитительными ароматами и вкусами.

Самым ярким воспоминанием Гу Шэн были белые кусочки, образовавшиеся в супе.

Из-за долгого пути от дворцовой кухни до Зала Небесного Поклонения, хотя блюда были изысканными, они успели остыть. Только императорская семья и несколько высокопоставленных чиновников имели привилегию пользоваться угольными печами, а на остальных столах блюда были покрыты белым свиным жиром, который уже начинал застывать.

Но это нисколько не умаляло удовлетворения Гу Шэн от этого пира — это было невероятно вкусно!

Даже много лет спустя, в резиденции Второй принцессы, Гу Шэн пробовала блюда из дворцовой кухни, но они не вызывали такого восторга, как тогда.

Другими словами, кроме еды, она ничего не помнила об этом банкете, даже не могла вспомнить, была ли там Вторая принцесса.

Придётся действовать по обстоятельствам.

В день банкета Гу Сюаньцин взял с собой госпожу Янь и троих детей из знатной семьи.

Его наложница, госпожа Шэнь, естественно, не имела права присутствовать и месяц назад уехала в поместье одна.

Гу Шэн и Гу Жао сидели с госпожой Янь в зоне для родственников знати, и ещё до заката все участники банкета уже собрались в зале.

Император, вероятно, появится, когда все соберутся, а в императорской зоне пока сидели только несколько низкоранговых наложниц и маленькие принцы.

Гу Шэн уже устала вглядываться, но так и не смогла разглядеть, была ли Вторая принцесса среди них.

<http://bllate.org/book/16655/1526319>